



РУССКИЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

RUSSIAN LANGUAGE IN THE INTERNET

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382

Научная статья

Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития

М.В. Иванова¹  , Н.И. Клушина² ¹Литературный институт имени А.М. Горького,

Российская Федерация, 123104, Москва, Тверской б-р, д. 25

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1

 g-vinograd@mail.ru

Аннотация. Исследуются новые языковые тенденции в интернет-коммуникации. Цель – комплексное описание новаций, происходящих на каждом уровне языковой системы при ее функционировании в сетевом пространстве. Изучение новых системных явлений в интернете является актуальным и перспективным, так как фокус развития литературного языка сместился с текстов художественной литературы к интернет-текстам. Материал исследования – посты и комментарии, размещенные в социальной сети «Фейсбук». Материал обрабатывался стилистическими методами (контекстуальный, стилистической сочетаемости, интерпретация и др.). Синхронный анализ дополнялся элементами диахронического комментария. В ходе исследования не отрицался нормативный аспект, но акцент делался на эволюции современного литературного языка под воздействием цифровизации и развития интернета. Важным фактором, активно влияющим на трансформацию и развитие языка в интернет-пространстве, является реализация креативной функции языка в пользовательском контенте неофициального сегмента интернета. Экстралингвистические факторы, под воздействием которых происходит интернет-коммуникация, многочисленны и подробно описаны, но для развития литературного языка в Рунете главенствующими становятся именно креативная функция языка и особенности нового общения. На примерах доказываем, что в интернете новые языковые явления носят не случайный характер, а являются системными, поскольку проявляются на каждом языковом уровне. Это позволяет делать выводы о неизбежности в будущем трансформации русского литературного языка, поскольку язык должен будет обеспечивать коммуникацию цифрового общества, которое уже сейчас вырабатывает новые этические нормы. Учитывая тенденцию по усилению правового регулирования действий государственных и транснациональных акторов в международном сетевом пространстве, изучение использования русского языка и тенденций его развития в интернете как одного из мощных средств мягкой силы позволяет настоящее исследование сделать актуальным для формирования законодательных механизмов, направленных на соблюдение российских национальных интересов в международной коммуникации. Продол-

© Иванова М.В., Клушина Н.И., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

жение исследования и его результаты являются перспективными, поскольку вносят существенный вклад в сохранение культурной и языковой идентичности российских граждан в условиях роста международной конкуренции и неопределенности. Кроме того, в качестве лингвистического исследование касается вопросов работы с информацией в условиях увеличения скорости и объема информационных потоков.

Ключевые слова: креативная функция языка, сетевое общение, интернет-язык, язык социальных сетей, русский язык, литературный язык, уровни языковой системы, языковые тенденции, социальные сети

История статьи: поступила в редакцию 12.05.2021; принята к печати 30.07.2021.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, грант 20-012-00077 «Креативная функция языка в интернет-коммуникации».

Для цитирования: *Иванова М.В., Клушина Н.И.* Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 367–382. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382>

Введение

Динамика языковых процессов всегда была в центре изучения лингвистики. Но если ранее репрезентативным эмпирическим материалом являлись тексты художественной литературы, затем – тексты СМИ (прежде всего газетные), то сегодня для понимания тенденций развития русского литературного языка исследователи все чаще обращаются к интернет-коммуникации, поскольку именно в ней наблюдаются наиболее выраженные процессы обновления языка. Этим обусловлена **актуальность** проведенного исследования.

Проблема, поставленная в статье, связана с пониманием того, что коммуникативное пространство интернета стало той площадкой, на которой впервые появляются различные способы креативного использования языка, в дальнейшем способные закрепиться в русском литературном языке, существенно его изменив.

Интернет-коммуникация активно исследуется как в отечественной (Барышева, 2020; Горина, 2016; Ефремов, 2020; Клушина, 2018; Иванова, Клушина, 2018; Кронгауз, 2013; Николаева, 2016; Чернявская, 2020 и мн. др.), так и в зарубежной (Тошович, 2015, 2018; Crystal, 2004; Freberg, 2018; Turow, 2019 и мн. др.) лингвистике. Отдельным направлением можно считать исследования соцмедиа и социальных сетей как нового культурного и языкового феномена (например, Campbell et al., 2019; Hanson, 2021).

Нельзя не упомянуть, что в условиях международной многополярности медиа становятся важным элементом «мягкой силы» политических игроков, и современные исследования анализируют эту актуальную тенденцию, в основе которой – новые средства языкового выражения (Баталина и др., 2020; Зарипов, 2021).

Ученые системно подходят к рассмотрению языка новых медиа, выдвигая авангардные теории о них как о новых формах визуальной коммуникации, которые берут свое начало в кино и традициях символизма; проводятся параллели между новыми медиа, цифровым кино и разными видами экранного искусства (Manovich, 2001).

Во многом благодаря такому подходу, в теоретическом осмыслении социальных медиа и соцсетей у исследователей сформировалось понимание

коммуникации в интернет-пространстве как «кривого зеркала», в котором происходит преломление идентичности и формирование ложного представления о нойманновском другом. Являясь призмой человеческого понимания действительности, соцсети вместо объединения людей перед общими вызовами приводят к нарастанию социальных разногласий, усиливают эгоистические чувства на уровне личности и экстремистские тенденции на уровне общества (Bail, 2021).

По мнению известного исследователя бихевиоральности в соцсетях С. Арала из Массачусетского технологического университета, невербальные и вербальные, в том числе, лингвистические приемы, используемые в соцсетях и соцмедиа, способны оказывать огромное, часто неосознанное влияние на людей, их политический выбор, экономическое поведение, семейные отношения и даже на физическое здоровье (Aral, 2020). Понятно, что в такой ситуации соцмедиа существенным образом трансформируют и изменяют традиционное языковое употребление.

Указывая на новые интересные разыскания зарубежных коллег в области лингвистических исследований новых медиа, нельзя не обратить внимание на большое число работ, связанных с проблемами прикладной лингвистики (Farzindar, Inkpen, 2020 и мн. др.).

Русский язык интернета в отечественной и зарубежной лингвистике рассматривается в разных аспектах: детально изучены словообразовательные явления, частотные для Сетевого общения, отдельно фиксируются новые, в том числе окказиональные лексемы, описан интернет-жаргон. Существуют работы, посвященные рассмотрению синтаксических особенностей интернет-коммуникации (Барышева, 2021; Интернет-коммуникация..., 2014 и др.).

Накопился большой массив данных о словообразовательных неологизмах (Ильясова, Амири, 2015; Рацибурская, 2020; Шмелева, 2015 и др.), о сетевом жаргоне и о разговорно-просторечной лексике в сетевой коммуникации (Ефремов, 2020; Кронгауз, 2013 и др.). Вышли в свет коллективные монографии, в которых собраны наблюдения ученых над разными явлениями в языке интернета. Наиболее полными являются две монографии австрийского профессора Б. Тошовича «Интернет-стилистика» (2015) и «Структура интернет-стилистики» (2018), в которых впервые язык интернета был описан с помощью стилистических методов. В коллективной монографии «Интернет-коммуникация как новая речевая формация» под редакцией Т.Н. Колокольцевой и О.В. Лутовиновой (2014) авторы проанализировали различные стороны языка в Рунете (словообразовательные новации, устно-письменный характер коммуникации, диалогичность, коллоквиализация общения, экспрессивизация, снижение и огрубление речи в интернете). Интерес представляет коллективная монография «Мултимедијална стилистика» под редакцией Д. Дојчиновић, Г. Милашин (2018), в которой освещается мультимедиаальный характер современной интернет-коммуникации. Появились исследования отдельных стилей и новых жанров в интернет-коммуникации (Гадомский, 2020; Барышева и др., 2015; Каминская, 2021 и др.). Вышли в свет первые вузовские учебники по интернет-стиликтике (Клушина, Николаева, 2020). Можно прогнозировать дальнейший рост исследований интернет-коммуникации как в России, так и за рубежом, поскольку мир становится все более медиатизированным и диги-

тальным. Поэтому необходимо периодически комплексно анализировать накопившиеся в интернет-лингвистике знания, чтобы намечать дальнейшие пути актуальных исследований.

В целом многочисленные научные разработки различных сторон языкового употребления в Сети уже позволяют давать комплексные обзоры, отмечающие особенности интернет-языка на каждом уровне его системы. Именно такого рода общий обзор всех уровней и выявление на каждом из них специфических тенденций, характерных для современного сетевого общения, был предпринят в данной статье. Принципиально **новым** является рассмотрение актуальных тенденций в интернет-общении через призму креативной функции языка. Такой подход еще не был предпринят ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистике. Также **новым и перспективным** является понимание интернет-общения не как поставщика отрицательного лингвистического материала, а как пространства для творческих экспериментов, позволяющих языковой системе развиваться и создавать новые ресурсы для дальнейшей коммуникации. **Практическое значение** решения поставленной научной проблемы тесно связано как с обновлением исследовательских позиций при изучении языкового состояния в интернет-пространстве, так и с вузовским преподаванием, поскольку уровневый подход к анализу языка интернета может объяснить трансформацию нормы, раскрепощение творческого потенциала пользователей Рунета, дать более глубокие представления о развитии современного русского литературного и национального языка в целом.

Цель исследования заключается в комплексном описании актуальных тенденций в интернет-коммуникации, которые способны повлиять на развитие русского языка. Изменения рассматриваются по уровням языковой системы, поскольку необходимо показать, что они имеют не случайный, а системный характер.

Методы и материалы

Материалом для исследования послужили посты и комментарии в соцсетях. Выбор эмпирического материала обусловлен тем, что социальные сети являются динамично развивающимся сегментом неофициального интернета, где пользователи ориентированы на полную свободу выбора и употребления языковых средств, на креативность, самовыражение, а потому активно используют все ресурсы (не только литературные) языковой системы. Выбор социальных сетей обусловлен еще и тем, что многие языковые явления в силу скорости распространения в сообществах становятся широко известными и популярными, что не может не отразиться на колебаниях и даже разрушении норм литературного языка.

В настоящем исследовании анализируется пользовательский контент социальной сети «Фейсбук» (ФБ), в частности, акцент делался на постах и комментариях филологов и журналистов, поскольку их отличает языковая рефлексия.

Для подтверждения авторских наблюдений также использовались теоретические научные источники, в которых фиксировались отдельные аспекты языковых изменений в сетевом общении.

Методы, с помощью которых анализировался эмпирический и теоретический материал, традиционны для лингвистических исследований: описа-

тельный, стилистический, контекстуальный. Использовались словарные данные. При необходимости, помимо синхронического описания современной интернет-коммуникации, включались элементы исторического комментария.

Результаты

Анализ состояния русского языка в пространстве интернета свидетельствует о развитии в нем новых тенденций, которые отмечаются на каждом уровне языковой системы:

– графический уровень отражает тенденцию к визуализации в языке интернета и тесно взаимодействует с орфографическим и пунктуационным уровнями, на которых прослеживаются изменения, связанные с использованием знаков мультимедиаальности как яркого экспрессивного приема. Смайлики, эмодзи и прочее активно включаются в традиционные пунктуационные знаки и становятся вспомогательными для выражения авторских эмоций и оценок;

– на лексическом уровне языка и тесно с ним связанном словообразовательном отмечается взрыв новизны: неологизмы, словообразовательные окказионализмы, пополнение лексической системы заимствованиями. Неология способствует развитию тематических групп, синонимических рядов, созданию новых антонимических пар и омонимов;

– морфологический уровень интернет-языка демонстрирует тенденцию к обыгрыванию различных просторечных форм и нарушений грамматических норм, пополнению класса междометий за счет заимствований из английского интернет-жаргона и т. д.;

– синтаксис в интернет-коммуникации соотносится с синтаксисом разговорной речи, поскольку такая рамка задается условиями сетевого общения и ее устно-письменным характером.

Таким образом, языковые новации свидетельствуют о развитии языка в интернет-коммуникации на всех уровнях системы под влиянием новых технологических условий и под воздействием креативной функции языка для выражения авторской интенции.

Обсуждение

Истоки становления русского литературного языка. Русский литературный язык имеет долгую историю своего формирования и развития; в науке об истории языка принято выделять периоды трансформаций и динамических изменений, влияющих на прежние правила языкового употребления и общепринятые стандарты.

Сегодня мы можем выделить новый этап развития русского литературного языка, связанный с его бытованием в интернете. Возникновение интернета стало триггером динамических процессов, которые, как это всегда и было, могут в будущем привести к обновлению сложившихся норм коммуникации, а затем и самой языковой системы.

Языковые уровни, отразившие динамику изменений русского языка в интернете. Чтобы выявить тенденции в развитии языка на определенном промежутке времени и в отдельном коммуникативном пространстве, необходимо показать их системный характер. Язык представляет собой систему систем, поэтому динамические процессы, происходящие на каждом уровне

системы, будут свидетельствовать в пользу выдвинутой нами гипотезы о трансформации и развитии современного русского языка в интернет-коммуникации. Результаты проведенного исследования позволяют говорить именно о наметившихся тенденциях, а не отдельных языковых явлениях.

Графический уровень. Мы разделяем мнение многих современных исследователей коммуникации (Чернявская, 2020; Тошович, 2018 и др.), которые отмечают ярко выраженный визуальный поворот, приводящий к доминированию инфографики, фотографий, коллажей и т. п. в средствах массовой коммуникации.

Таким образом, в массовой коммуникации начинает доминировать поликодовый медиатекст, в котором происходит неразрывное взаимодействие вербального текста и визуальной составляющей.

В интернете активно используются мультимедийные технологии, оказывающие серьезное влияние на визуализацию языкового кода (Мультимедиа-стилистика, 2018). В интернет-коммуникации визуализация происходит за счет включения мультимедиа-знаков, что приводит к обновлению графического рисунка в интернет-текстах.

Существенная роль в формировании современного поликодового текста принадлежит рекламе. Именно в рекламной коммуникации вербальные тексты дополняются визуальными элементами, что усиливает воздействующий потенциал рекламного послания.

Но в русском литературном языке визуализация не новое явление. Если вспомнить оформление текста, его украшение заставками, инициалами, миниатюрами и тому подобным в древнерусских рукописных памятниках и старопечатных книгах (Иванова, 2011), то можно увидеть истоки визуальной составляющей и ее воздействующую функцию, которая успешно реализовывалась задолго до визуального поворота в Рунете.

Графический уровень современного интернет-языка усложняется. Он включает в себя знаки различных семиотических систем, а не только буквы. Развитие медиадизайна как целого направления позволяет говорить о важности графики не только для передачи смысла, но и для реализации прагматической функции (воздействие на адресата), эстетической (украшение текста) и креативной (языковая игра).

Примеры:

1) – *Мне кажется, здесь не может быть правых и не правых. Ваше мнение понятно и аргументированно. А если вызовет дополнительную дискуссию, так это здорово! Со статьей, конечно, знакома и цитирую при необходимости. Тема животрепещущая 100*

В данном комментарии вместо точки стоит выделенная красным цветом и курсивом цифра 100, которая обозначает оценку и эмоцию, соответствующую разговорному эквиваленту «на 100 процентов». Цифровой код дополняет буквенный и добавляет особые смыслы.

2) – *А самочувствие как? Я после вашего поста дико боюсь вторую прививку делать*

– *Не бойтесь, Таня, t была правильная. Только последите, чтобы второй компонент ввели, не напутали. Это наша действительность)*

В данном примере используются знак *t* вместо слова «температура», что соответствует двум языковым тенденциям – экономии речевых усилий и графическому акцентированию с помощью латиницы. В конце комментария вместо точки стоит правосторонняя скобка, что в интернет-коммуникации символизирует улыбку и одновременно окончание предложения.

Таким образом, мы полагаем, что под влиянием в первую очередь тенденции к визуализации в интернет-коммуникации обновляется графический код языка. Значимыми графемами становятся мультимедиаальные знаки – гифки, эмодзи, цифры, скобки, сердечки и другие обозначения эмоций и оценок.

Орфографический и пунктуационный уровни. Орфографический и пунктуационный уровни являются «вспомогательными» уровнями языковой системы, поскольку связаны не самим языком, а с кодированием, с установленными правилами для смысловоразличения. Главное – эти уровни не связаны с передачей информации. Здесь отмечаются серьезные изменения, свидетельствующие о несоблюдении орфографических и пунктуационных норм в интернет-коммуникации, поскольку устно-письменный характер сетевого общения часто отражается на намеренном (даже продуманном) искажении орфографического портрета слова для передачи фонетических или орфоэпических особенностей, а также для усиления экспрессивности.

Особое внимание обращается на размывание норм употребления строчной и прописной букв, на увеличение количества использования прописной буквы под влиянием английского языка. «Начиная с XVI века, когда в древнерусском языке появилась эта оппозиция (строчные/прописные. – прим. авт.), она была смысловоразличительной. Еще до нормализаторской деятельности Я.К. Грота в переводах Библии, сделанных в середине XIX в., дифференциация заглавных и строчных букв диктуется сакральным смыслом обозначаемых понятий. <...> Грот, составляя свои рекомендации, разумеется, не предполагал, как кардинально изменится российская жизнь к XXI в. и как вольно и самочинно будут изобретать заглавные начертания в СМИ, интернете. Переписка и комментарии в сетях – зона орфографической свободы (свежий пример, с сохранением авторской орфографии, с личной странички К. Собчак: „У меня КОРОНА-вирус с детства, и ничего, как-то выживаю...“)» (Боева, 2020). Таким образом, нерегламентированное употребление прописной буквы в Сети в основном выполняет стилистическую функцию выделения, экспрессии, например: *«Если человек уходит – значит это не ваш человек. Он вас так и не оценил, не понял, вероятно, он просто вас недостойн. Зато на его место придет Свой».*

Орфографический и пунктуационный уровни тесно связаны с орфоэпической и интонационной составляющей интернет-коммуникации. Здесь можно обнаружить следующие тенденции:

Частотны удвоение и утроение звуков:

– *Уррра умной девушке;*

– *Ничего не понимаю.*

Также нередко используется редукция звуков, имитирующая разговорность:

– *Подруга сказала, что с водителем можно не разговаривать... И можно его даже не замечать... Четья разозлилась... Целый час уже злюсь...*

С.Ф. Барышева выделяет следующие приемы передачи звукового облика слова в Рунете: «1. Простое „транскрибирование“, отражающее нормативные фонетические процессы, например: *На самом деле без проблем туда добраться стопом что собственно йа и сделал летом 2005 да и не только йа...* 2. Игровое переосмысление фонемного значения буквы, например популярен прием «разложения» фонемы /щ/ на элементы *зч* или *сч*. Это как относительно частотные формы *исчо, счаз, музчина* (с вариантами типа *музззчина*), так и единичные *товарисч, пообсчавиись (пообщавиись)*. 3. Игровое фонетическое искажение (игровые трансформы) слова от разговорно-просторечного звучания до креативно-оказионального: а) просторечные ассимиляции и диссимиляции: *Хто ж там третий...)) Ружжо то с собой у кого было? Там мишки бегают*; б) просторечные протетические согласные: *Все это Трансаэрой. Эрафлот второе место багажа не дает, только за плату*; в) просторечные вставки: *Темку-то переименовать эту надоть*; г) игровые замены звуков: *Абыдна! Ну, может быть у пенсионэров такие впечатления остаются...*» (Барышева, 2020).

Пунктуационный уровень демонстрирует комплексное использование различных знаков препинания, комбинацию собственно пунктуационных знаков и смайликов в сочетании с эмодзи. Лингвисты отмечают определенное нагромождение знаков как особый стилистический прием, отражающий просодику устной речи: «К сигналам просодических параметров фразы (громкости, темпа, длительности, тембра) относятся способы как традиционные, так и нетрадиционные для книжно-письменной речи. К лингвокреативным способам отнесем многочисленные и разнообразные скобки и смайлики, а также нагромождение знаков: *И кааашаааа!!!*» (Барышева, 2020).

Таким образом, использование знаков пунктуации служит в первую очередь карнавализации общения в интернете.

Проявляется тенденция к упразднению точки в конце высказывания, поскольку это связано с новыми технологическими параметрами интернета – скоростью, модульностью и интерактивностью, что часто приводит к пренебрежению нормой ради удобства работы с клавиатурой, быстроты и экспрессивности.

Словообразовательный уровень. Мы выделяем несколько тенденций, связанных именно с интернет-коммуникацией.

Поскольку в интернете культивируется так называемая «новая устность», то пользователи Рунета активно создают разговорные лексемы с помощью аффиксации, поддерживающей разговорный характер интернет-общения: *фоточки, мемасики* и т. д.

Образование аббревиатур свидетельствует о резком обновлении языка в определенные исторические эпохи (примером может служить Великая русская (прежняя Октябрьская) революция). Интернет-коммуникация выработала собственные аббревиатуры, понятные пользователям Сети:

кмк (как мне кажется), имхо (по моему скромному мнению), ЗЫ (PS, постскриптум) и т. д.

Также в Сети используется способ сокращения известного слова, но таким образом, чтобы его можно было понять:

Мне нра (мне нравится), Спсб (спасибо), прив (привет), спок (спокойной ночи) и т. д. Укажем, что это известный с древних времен прием, когда

наиболее распространенное и часто употребляемое слово записывалось в сокращенном варианте для экономии писчего материала; в древнерусских письменных памятниках в таких случаях над пропусками ставился особый надстрочный знак «титло» или специально пропущенные буквы писались над словом – «выносные буквы» (Иванова, 2011).

С развитием интернета появилось так называемое *визуальное словообразование*, которое с помощью шрифта, цвета, графики, дизайна позволяет придать новой лексеме экспрессивную коннотацию. Л.В. Рацибурская выделяет следующие поликодовые словообразовательные модели: «Проявлением поликодности в медийных новообразованиях можно считать использование в рамках одного новообразования разнофункциональных элементов одного языка (монографикация), комбинацию прописных и строчных букв (капитализация), алфавитов разных естественных языков (полиграфикация), а также элементов разных кодовых систем (кодографикация), цвета, рисунка, фото» (Рацибурская, 2020).

С возникновением *хэштега* (англ. *распределительная метка*), можно говорить о новом невузальном способе словообразования в интернет-коммуникации, который в целом напоминает сложение основ: #СловаНедели, #МоскваЛучшийГородЗемли

Лексический уровень. На лексическом уровне интернет-коммуникации мы отмечаем тенденции, обычные и традиционные для каждого нового этапа в развитии литературного языка.

Лексика, как известно, по сравнению с другими уровнями языка наиболее открытая и подвижная система, поэтому в интернет-коммуникации ярко выражены процессы обновления лексического фонда, связанные, во-первых, с интернетом как особой предметной и коммуникативной сферой, и, во-вторых, с возникновением новых реалий в жизни социума. Здесь отмечаются многочисленные лексические неологизмы, созданные с помощью словообразовательных средств русского языка, семантические неологизмы, появившиеся в результате развития новых значений у уже известных слов, а также заимствования-неологизмы, в том числе кальки и полукальки, варваризмы и экзотизмы.

Так, например, наиболее ярко процесс создания семантических неологизмов проявляется в профессиональном жаргоне интернет-пользователей, поскольку у известных и общепринятых лексем начинает развиваться особое, профессиональное значение: *мышь*, *клава*, *сеть* и т. д. Подобный процесс наблюдается в новом «цифровом» значении в лексеме *пост*, которое в интернет-коммуникации связано с жанровой структурой Сети.

При этом многие «обновленные» и заимствованные слова начинают активно осваиваться языком Рунета. Так, от слова *пост* уже образуется глагол *постить*, обозначающий размещение какого-либо текста на электронных ресурсах. Появляются словообразовательные гнезда (*репостить*, *перепостить* и т. п.), которые закрывают лакуны в лексической системе русского языка, связанные с интернет-коммуникацией.

Не менее показательным является пример освоения (в том числе и графического) заимствования из английского *share*, имеющего значение «делиться полученной информацией в Сети». В Рунете это слово частотно и имеет несколько вариантов: *шерить*, *расшерить*, *расшарить*.

Или, например:

Рядом с Новой Истрой, куда я на недельку сделала себе escape. Новоиерусалимский монастырь. Воплощение красоты и мощи русского православия.

Escape – термин, относящийся к компьютерной грамотности и обозначающий особую клавишу в раскладке компьютерной клавиатуры. С помощью данной клавиши можно выйти из приложения или программы. В приведенном примере неологизм-заимствование *escape*, помимо значения, связанного с цифровыми технологиями, имеет шуточную коннотацию. В данном тексте актуализируется «докомпьютерное значение» этого англицизма – «бежать, ускользать, сбежать, спастись, вырваться», причем используется калька «сделать escape».

Помимо пополнения неологизмами, на лексическом уровне интернет-коммуникации происходит развитие лексико-тематических групп и синонимических рядов, создание антонимических пар, возникновение новых омонимов.

Развитие лексико-тематических групп связано с заполнением недостающих позиций в номинациях новых реалий, возникших с развитием цифровых медиа. Тематические группы имеют незамкнутый характер, поскольку процесс номинации очень активен из-за бурного роста новых технологий:

– названия соцсетей: *Фейсбук, ВКонтакте, ЖЖ, Тик-Ток* и др.;

– названия компьютерной техники: *персональный компьютер, нетбук, ноутбук* и т. д.;

– названия реакций на посты в соцсетях: *лайки, шеры, репосты, комменты* и т. д.

Развитие синонимических рядов:

QR-код, куар-код, ку-код

(– *Ку-код еще не требовали? Говорят, музеи включают...*)

Расшерить – расшарить

(– *Прошу максимально расшарить*)

Фейсбук, ФБ, соцсеть, социальная сеть

Развитие антонимических пар, созданных и функционирующих в интернет-пространстве:

Ваксер-антиваксер, масочник-антимасочник, куарник-бескуарник и т. д.

Появление новой омонимии:

Пост (медицинский, армейский) – *пост* (статья в интернете)

Телега (повозка, устар.) – *телега* (мессенджер Телеграм-канала) и т. д.

Пополнение лексической системы интернет-языка дает ему возможность гибко реагировать на запросы пользователей Сети, связанные с развитием языкового креатива. Например, указанный выше процесс освоения заимствований в Рунете часто используется в языковой игре как особый экспрессивный прием контаминации латиницы и кириллицы, например:

Куар-код, QR-код

(*В бар по QR / в бар по куар – коммент: в bar по QR*)

Контаминация латиницы и кириллицы является частотной в Сети, поскольку соответствует визуальному повороту, произошедшему в интернет-коммуникации.

Отмечая в интернет-коммуникации взрыв неологии, связанный с внедрением новых цифровых технологий, позволяющих аккумулировать творче-

ский процесс пользователей в едином пространстве Сети, мы намеренно не касаемся в данной статье вопросов культуры речи, таких, как чрезмерные заимствования из американского варианта английского языка или создание особого сетевого жаргона, поскольку это не отвечает поставленным целям исследования. Наши наблюдения позволяют сделать выводы о быстром и значительном обновлении словарного состава в интернет-коммуникации, что может отразиться на существенной трансформации сложившейся системы русской лексики.

Морфологический уровень. В отличие от лексического морфологический уровень относительно замкнут и обладает известной устойчивостью и высокой степенью консервативности. Складывание русской грамматики – сложный и длительный исторический процесс.

Грамматические изменения в речи пользователей Сети отражают в первую очередь уже описанную выше тенденцию к имитации устной разговорной речи и, во-вторых, тенденцию к авторскому креативному использованию грамматических ресурсов и «приспосабливание» их к языковой игре, которая распространена в Рунете. Мы выделяем некоторые частотные способы творческого «обновления» частеречных ресурсов в интернет-коммуникации.

Имя существительное. В Рунете популярным становится пародийное обыгрывание рода имен существительных, например: *красивая тюль, веселая пудэль* (в данном примере пародируется еще и просторечное произношение) и т. п. Здесь же укажем и на особое активное распространение в интернет-пространстве феминитивов – *ректорка, профессориха, блогесса, врачиня* и мн. др., отсутствие которых в русском литературном языке вполне исторически оправдано, а появление связано с возможностью с помощью морфологической категории рода передать половую принадлежность лица, что первоначально (в самые древние времена) и послужило формированию в языке именной категории рода.

Имя прилагательное. Обращает на себя внимание активное образование относительных прилагательных, носящих выраженный разговорный характер, например: *фейсбучный друг, онлайн-дружба* и т. д. Также популярным является развитие у относительных прилагательных качественных значений, например: *Конские ценники на молодую свеклу, которые постыят некоторые граждане*. Часто употребляются пользователями Рунета «комбинированные» новые формы сравнительной степени прилагательных – *более серьезнее, менее значительнее, более строже* и мн. др., которые, с точки зрения нормы, должны оцениваться как грубые просторечные ошибки, а с позиций языкового креатива – как яркое проявление аналитизма и развитие новых вспомогательных средств в русской морфологии.

Глагол. В употреблении глаголов также прослеживается тенденция к разговорности, причем частотны просторечные формы, которые имеют экспрессивную коннотацию, например:

– *Я так хохоталась.*

Средневозвратный залог в данном примере несет яркую примету просторечия, что отражает установку на языковую игру.

– *Ехай, не стой!*

Повелительное наклонение в данном примере также подчеркивает стилизацию под народное просторечие в целях экспрессивизации высказывания.

Междометия. Междометия – тот класс неизменяемых слов, который неожиданно активно отреагировал на новую коммуникацию в Сети расширением и пополнением своего состава, в том числе за счет заимствований из английского языка, например:

Вау, ЛОЛ, ОК и мн. др.

Синтаксический уровень. Синтаксический уровень также в полной мере отражает тенденции к разговорности, экспрессивности и креативности, проявляющиеся в сетевом общении.

Пародируются ошибки, связанные с неправильным управлением: «*Я смеялась с него*». Этим достигается ироническая стилизация под просторечие. Активно используются разговорные экспрессивные конструкции, такие, как нанизывание простых предложений, которые в сетевом общении «складываются» в сложное, но с редукцией союзов:

«*– Ку-код еще не требовали? Говорят, музеи включаются...*

– *Нет, во вторник там всегда мало народу, я всю жизнь хожу в Инженерный корпус во вторник, раньше народ путался...*». Или:

«*Съездила в издательство за книжкой – учебное пособие, авторы с двух лучших кафедр факультета – респект, коллеги...*».

Частотна парцелляция как маркер разговорности:

«*– Я в отпуске. По-настоящему. Во всех смыслах.*

В интернет-общении доминирует диалог, поэтому диалогизация также является важнейшей синтаксической чертой в Рунете:

«*– А что вы думаете по этому поводу?»*

«*– А как вы спасаетесь от жары?»*»

В целом ориентированный на диалог синтаксис интернет-коммуникации соотносится с синтаксисом разговорной речи в его экспрессивности, упрощенности, динамичности и неполноформленности. Это объясняется устно-письменным характером интернет-коммуникации, и это же поддерживает такой характер коммуникации в Рунете.

Заключение

Русский язык в интернет-коммуникации обновляется и развивается на всех уровнях своей системы. Изменение языка происходит активно и в короткие сроки, поэтому многие новации отрицательно оцениваются современниками как нарушение традиций культуры русской речи и пренебрежение нормами литературного языка. Но триггером данного развития, с нашей точки зрения, стали не только технологические факторы, вызванные появлением новых медиа, но и внутренние языковые процессы обновления и креатива. Дело не только в том, что свободные и раскрепощенные пользователи интернета ориентируются на собственную презентацию и оригинальность. Дело в том, что гибкая языковая система, обладающая огромными накопленными богатствами форм выражения, развитой креативной функцией и потенциальными возможностями обновления, по своим особым языковым законам отражает новую реальность цифрового общения и подстраивается

под нее. Представляется, что обновление языка в пространстве Сети является закономерным и неизбежным. Динамические процессы обнаруживаются на всех уровнях языковой системы, что позволяет говорить об их неслучайном характере. Происходит пополнение словарного состава языка; на словообразовательном уровне опробуются новые неузусные способы создания окказионализмов и неологизмов. Изменения касаются и консервативной грамматики – проводятся эксперименты с родом и числом существительных, степенью сравнения прилагательных, грамматическими формами глаголов, пополняется прежде малочисленный и замкнутый класс междометий и т. д. Синтаксис развивается по направлению к сближению с устной разговорной речью. Графический, орфографический и пунктуационный уровни отражают игровые авторские стратегии пользователей Сети. В целом обновление русского языка в интернете объясняется установкой участников коммуникации на креативность, языковую игру, экспрессивность и эмоциональность, на особое языковое самовыражение. Таким образом, свободное коммуникативное пространство интернета позволяет раскрыть все креативные возможности и потенциальные ресурсы русского языка, накопленные в ходе его длительно-го исторического развития.

Результаты исследования являются перспективными, поскольку, учитывая тенденцию по усилению правового регулирования действий государственных и транснациональных акторов в международном сетевом пространстве, изучение функционирования русского языка и тенденций его развития в интернете как одного из мощных средств мягкой силы, позволяют применять их при формировании законодательных механизмов, направленных на соблюдение российских национальных интересов в международной коммуникации. Результаты являются перспективным еще и в связи с тем, что вносят существенный вклад в сохранение культурной и языковой идентичности российских граждан в условиях роста международной конкуренции и неопределенности. Кроме того, как лингвистическое исследование данная работа касается вопросов работы с информацией в условиях увеличения скорости и объема информационных потоков.

Список литературы

- Барышева С.Ф.* «Устно-письменная» форма речи в интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. 2021. № 2. С. 34–47.
- Барышева С.Ф.* Приемы фонетизации письма как проявление лингвокреативности блогосферы Интернета // Сетевая коммуникация : новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций : материалы Международного научного форума. СПб. : Политех-пресс, 2020. С. 12–14.
- Барышева С.Ф., Касперова Л.Т., Клушина Н.И., Селезнева Л.В., Смирнова Н.В.* Жанровое своеобразие интернет-коммуникации // Филология и человек. 2015. № 4. С. 121–130.
- Баталина М.Л., Бордачев Т.В., Бочкова М.С., Вишневский К.О., Горбачева В.О. и др.* Стратегия развития БРИКС и приоритеты для России // Докл. к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 194 с.

- Боева Г.И.* Прописная и строчная в контексте идеологии и культуры // Сетевая коммуникация : новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций : материалы Международного научного форума. СПб. : Политех-пресс, 2020. С. 19–21.
- Гадомский А.К.* Религиозный язык в Интернете // Сетевая коммуникация : новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций : материалы Международного научного форума. СПб. : Политех-пресс, 2020. С. 36–39.
- Горина Е.В.* Конституирующие признаки дискурса Интернета : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016.
- Ефремов В.А.* Луркоязы как хейтерский язык // Сетевая коммуникация : новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций : материалы Международного научного форума. СПб. : Политех-пресс, 2020. С. 58–60.
- Зарипов Р.И.* Метафорические образы будущего России в контексте конституционной реформы 2020 года на материале французских СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 699–713. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-699-713>
- Иванова М.В.* Историческая грамматика русского языка. М. : Академия, 2011. 180 с.
- Иванова М.В., Клушина Н.И.* Нормы в массмедиа : когнитивный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 5–12.
- Ильасова С.В., Амири Л.П.* Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М. : Флинта : Наука, 2015. 296 с.
- Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. 2-е изд., стер. М. : Флинта : Наука, 2014. 328 с.
- Каминская Т.Л.* Трансформация жанровой системы медиа // Журналистика в 2020 году : творчество, профессия, индустрия : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конференции. М. : Ф-т журналистики МГУ, 2021. С. 447–448.
- Клушина Н.И.* О дигитализации языка // Русская речь. 2018. № 6. С. 52–56.
- Клушина Н.И., Николаева А.В.* Введение в интернет-стилистику. М. : Флинта, 2020. 240 с.
- Кронгауз М.А.* Самоучитель олбанского. М. : АСТ : CORPUS, 2013. 416 с.
- Мултимедијална стилистика / под ред. Д. Дојчиновић, Г. Милашин. Бањалука : Матица српска, 2018. 174 с.
- Николаева А.В.* Интернет-текст как новый вид коммуникации // Русская речь. 2016. № 3. С. 40–50.
- Рацибурская Л.В.* Поликодовость как средство воздействия в медийном словотворчестве // Сетевая коммуникация : новые форматы для науки, образования и продвигающих коммуникаций : материалы Международного научного форума. СПб. : Политех-пресс, 2020. С. 99–100.
- Тошович Б.* Интернет-стилистика. М. : Флинта : Наука, 2015. 238 с.
- Тошович Б.* Структура интернет-стилистики. М. : Флинта : Наука, 2018. 492 с.
- Чернявская В.Е.* Модусы сетевого пространства : вводные замечания // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 7–13.
- Шмелева Е.Я.* Интернет-коммуникация : новые тенденции в русском словообразовании // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 46–52.
- Aral S.* The hype machine : how social media disrupts our elections, our economy, and our health – and how we must adapt. Australia : Currency Publishing, 2020. 416 p.
- Bail Ch.* Breaking the social media prism : how to make our platforms less polarizing. USA : Princeton University Press, 2021. 240 p.
- Campbell R., Martin Ch., Fabos B.* Media & culture : an introduction to mass communication. USA : Bedford : St. Martin's Publ., 2019. 608 p.
- Crystal D.* Language and the Internet. UK : Cambridge, 2004. 292 p.
- Farzindar A.A., Inkpen D.* Natural language processing for social media (synthesis lectures on human language technologies). USA : Morgan & Claypool Publishers, 2020. 220 p.
- Freberg K.* Social media for strategic communication: creative strategies and research-based applications. SAGE Publications, Inc., 2018. 336 p.

Hanson R.E. Mass communication : living in a media world. SAGE Publications, Inc., 2021. 488 p.
Manovich L. The language of new media. USA : The MIT Press, 2001. 354 p.
Turow J. Media today : mass communication in a converging world. UK : Routledge, 2019. 496 p.

Сведения об авторах:

Иванова Мария Валерьевна, доктор филологических наук, профессор, декан очного факультета, Литературный институт имени А.М. Горького. *Сфера научных интересов:* теория и история языка, древнерусский язык, диалектология, история русского литературного языка, историческая грамматика, социолингвистика, стилистика, интернет-коммуникация и язык СМИ. Неоднократно преподавала за рубежом. Автор более 150 научных работ. Член Союза писателей России. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6389-0827> E-mail: dekanat@litinstitut.ru, g-vinograd@mail.ru

Клушина Наталья Ивановна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры стилистики русского языка, факультет журналистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. *Сфера научных интересов:* стилистика русского языка, медиалингвистика, медиастилистика, язык СМИ. Автор более 190 научных публикаций. Председатель Стилистической комиссии Международного комитета славистов (под эгидой ЮНЕСКО). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4666-5433> E-mail: nklushina@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382


Research article

Russian language in modern web space: dynamic processes and development trends

Maria V. Ivanova¹  , Natalia I. Klushina² 

¹Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing,
25 Tverskoy Bulvar, Moscow, 123104, Russian Federation

²Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St, Moscow, 125009, Russian Federation

 g-vinograd@mail.ru

Abstract. This article investigates new language trends in Internet communication. The goal was a comprehensive description of new features that appeared at every level of the language system functioning in the web space. Investigation of new systemic web phenomena has both relevance and perspectives, as the focus of literary language development has shifted from literary texts to web-based texts. The research material included Facebook posts and comments. The material was processed with stylistic methods (contextual, stylistic compatibility, interpretation, etc.). The synchronic analysis was accompanied with elements of diachronic commentary. The analysis also considered the normative aspect, yet the emphasis was made on the evolution of contemporary literary language influenced by digitalization and the growth of the Internet. The important factor in language transformation and development is realization of the creative function of the language in the user-generated content of the informal segment of the Internet. The multiple extralinguistic factors influencing Internet communication are described in details, but it is the creative function of the language and the features of new communication in the Internet space that are of primary importance for the development of the literary language in the Russian segment of the Internet. The study uses examples to prove the scientific hypothesis that new language phenomena on the Internet are not random, but on

the contrary are systemic, as they are manifested at every language level. This allows drawing conclusions about the inevitability of transformation of the Russian language in the future, as the language will provide the communication of digital society that is already developing new ethic norms. Considering the trend on strengthening the legal frames for actions of state and transnational actors in the network space, the study of the Russian language and its trends in the Internet as one of the powerful means of soft power makes our study relevant for forming legislative mechanisms aimed at preserving Russian national interests in the international communication. The study is perspective, since it makes a significant contribution to preserving cultural and linguistic identity of Russian citizens in front of the growing international competition and uncertainty. In addition, being a linguistic study, this work deals with the issues of processing information with its increased speed and volume.

Keywords: creative function of the language, web-based communication, the language of social media, the Russian language, literary language, language system levels, language trends, social networks

Article history: received 12.05.2021; accepted 30.07.2021.

Acknowledgments: This research has been carried out with financial support from RFBR, Grant No. 20-012-00077 “Creative Function of Language in Internet Communication”.

For citation: Ivanova, M.V., & Klushina, N.I. (2021). Russian language in modern web space: Dynamic processes and development trends. *Russian Language Studies*, 19(4), 367–382. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382>